

— Я заметил, что по залу бродит мой знакомый полицейский, и полюбопытствовал, что привело его сюда. А моя красавица и умница жена весьма заинтересовалась происходящим... однако я не ожидал, что нам встретятся поклонники Астара.

— Ах, милый, не ревнуешь ли ты из-за того, что меня слегка заинтересовали истории об Астаре? Тебе ли не знать, что для меня существуешь только ты один...

— Тебе известно, что я не склонен столь широко мыслить. Я вижу только то, что весь вечер ты ищешь повсюду Астара. Трудно не заметить, как забилося твоё сердечко для другого мужчины.

— Боже правый, любовь моя...

— Видите ли, для поддержания чувств я дарю своей даме подарки. Чего бы ты желала на сей раз?

Виконтесса нежно провела пальцами по алмазному ожерелью толщиной в палец, украшавшему её шею. О виконте Рэндольфе, оставленном первой женой из-за многочисленных измен и вступившем в брак с более молодой женщиной, ходило не меньше пересудов, чем о бароне Кармоне.

Новая супруга виконта была на три года младше его собственной дочери. Но она пошла за него замуж без раздумий, с искренним чувством. Чувством к титулу и богатству виконта, естественно. Он засыпал молодую жену подарками, потакая её тщеславию.

Пара без стеснения разыгрывала драматическую сцену перед бароном Кармоном, несмотря на недавнее знакомство. Он в оцепенении смотрел на этот спектакль, а затем, подкрутив усы, развернулся и отошел к окну.

Оглядевшись, он обратил внимание на группу мужчин в непримечательных одеждах, ведущих наблюдение за гостями. Присутствие полицейских в штатском подтверждало ранее услышанное от виконта. К тому же, на этом банкете их было особенно много.

Господин поднял ставню, чтобы получше разглядеть вид за окном. Прохладный ночной ветер погладил его по щеке и приподнял юбку виконтессы. Её муж, заметив это, обратился к барону Кармону с увещанием:

— Прощу простить, но вы, кажется, забыли, что мы находимся на пятом этаже.

Барон не повернулся к нему, продолжая наблюдать за синхронными передвижениями толпы внизу.

— Будьте осторожны. День сегодня выдался необычный. Боюсь, вы поступили неразумно, поделившись со мной столь важными сведениями.

— Чего не сделаешь, чтобы поддержать знакомство. Мне видится, что Астар вряд ли сумеет отсюда сбежать. Детективы во всеоружии и получили поддержку императорского двора, так что Астар наверняка попадетсЯ. Наконец-то мы увидим этого выскочку поражённым. Ты согласна, моя госпожа?

— Без сомнения, легендарный Астар сегодня будет схвачен, несмотря на все его заслуги. Сочувствую вам, барон.

— Весьма признателен. В качестве расплаты за услугу позвольте сообщить вам, что бриллиантовое ожерелье на шее госпожи — подделка. Вам следует вернуть его туда, где оно было куплено, или в те руки, которые вам его подарили. Похоже на то, что виконт вложил деньги, сбереженные на поддельном ожерелье, в свои наручные часы.

— Что вы такое говорите?..

Прежде чем виконт успел договорить, барон запрыгнул на подоконник. Похоже, он собирался упасть с высоты пятиэтажного здания. Благородная пара не понимала, что перед ними происходило.

— Ой!

От пронзительного крика виконтессы все присутствующие в зале оборотились к окну. Все взоры упали на барона, все еще цепляющегося за подоконник. Оркестр перестал играть — на зал опустилась неловкая тишина. Барон, теперь в центре внимания каждого, обратился к собранию.

Однако, когда он повернулся, на окне оказался вовсе не барон Кармон. Усы исчезли, а глаза прикрывала щегольская маска из черных перьев. Он достал из кармана какую-то вещь и помахал ею в направлении виконта Рэндольфа, произнеся звонким голосом:

— Благодарен за вашу щедрость. Часы украсть легче, чем ожерелье. За монеты, продлевающие мне жизнь, я буду признателен вам, виконт.

Виконт прищурился, разглядывая вещь в руках говорящего. Он безошибочно узнал голубой кристаллический блеск и двенадцать изумрудов, заменяющих циферблат. Это были несомненно его часы, купленные на остатки денег, отложенных на покупку ожерелья жене. Бросив взгляд на запястье, он вздрогнул, будто от удара молнии.

Разумеется, великолепных часов на запястье не оказалось.

— И ещё кое-что. Выбросьте из головы чепуху насчет героизма и прочего. Всё, сказанное мною, правда, уж теперь-то можете в неё поверить, раз уж я сам вам её поведал. А насчет меня в семнадцать лет? Может, и наговорили лишнего, я-то уже и не вспомню, ха-ха!

Неизвестный громко расхохотался, наблюдая за тем, как виконт судорожно ищет свои часы, а затем спрыгнул с окна и исчез. Побагровевший виконт издал крик — ещё более пронзительный, чем у его жены.

— АСТАР!!!

***

Император ценил искусную работу.

Однажды ему попала на глаза вещь талантливого мастера — она мгновенно его очаровала. С тех пор он покровительствовал ремесленникам империи, забирая самых одаренных из них в свой двор, где они могли творить искусство по императорскому заказу. Под его патронажем ремесла империи достигли расцвета.

Работы, создаваемые мастерами, заморозили не только императора, но и небесных божеств — те благословили особо понравившиеся им творения. Благословленные артефакты давали людям возможность воспользоваться силой богов.

Смертные с восторгом приняли щедрый дар богов и назвали благословленные артефакты «Астартами» — в честь божества, первым даровавшего свою милость.

Слава империи нарастала, и император использовал мощь Астартов, чтобы расширить границы своего влияния. Старший мастер императорского двора потратил всю жизнь на то, чтобы создать свой главный шедевр.

Его последнее творение, доказательство непревзойденного мастерства, стало артефактом, меняющим судьбы. Его красота была столь безупречна, а ценность столь велика, что боги огласили свою волю через храмового предсказателя:

«Да будет тот, кто овладеет Рассветом Астарты, солнцем над всей империей».

Титул «Рассвета», присужденный самому совершенному творению среди прочих Астартов, быстро стал символом власти. Императорская семья бдительно охраняла Рассвет Астарты и не раскрывала его облик своим подданным.

Была ли то великолепная статуя богини? Или картина, изображающая расцвет цивилизации? Возможно, музыкальная шкатулка неземного звучания? Или же искусство выкованный меч? Гобелен, рассказывающий легенду о божестве, тоже мог быть одарен титулом Рассвета. А может, то было колечко, украшенное созвездием бриллиантов?

Интерес императорских поданных к пророчеству возрастал с каждым днем, однако правящее семейство хранило молчание. Император, обладатель драгоценности, был вдохновлен пророчеством и расширял границы империи за счет жестоких войн с соседними народами.

Однако за делами империи правитель забыл о собственном народе. Их жизни мало что значили, пока император неустанно потакал своим амбициям, забывая, что благосостояние поданных должно быть главной его заботой.

Порицание императорской семьи каралось смертью — не мог же Святой Император ценить Астарты выше своего народа? Но несмотря на божественную волю, недовольство существованием Астартов нарастало.

В это самое время и появился призрачный вор.

Бесстрашный и нахальный, он рассылал предупреждения перед каждой своей вылазкой. Его успешные прицельные атаки, чьими жертвами становились исключительно богачи, таинственным образом насыщали голодных в трущобах, постепенно улучшали жизни нуждающихся. По стране даже поползла присказка: «Коль призрачный вор на охоту пускается, голод и мор с глаза скрываются».

Многие желали узнать, какой неизвестный благодетель таился за личиной призрачного вора. Хотя истину никто не знал, подданные императора строили свои предположения. А слава призрачного вора бежала все дальше и дальше.

Некоторое время назад одна частная газета даже ухитрилась заполучить предупреждения, предназначенные для богачей — в них говорилось о краже Астартов, принадлежащих аристократам. Словом, содержание предупреждений более походило на пророчества, готовые сбыться.

Та самая газета, что раскрыла содержание предупреждений, начала выпускать статьи о воре быстрее всех остальных и быстро завоевала популярность. Статья, принесшая им столь широкую известность, выглядела следующим образом:

«Чего он добивается, похищая Астарты? До каких пор он готов бросать вызов миру? И с какой целью? Отважится ли он на похищение Рассвета Астарты? У нас нет ни единого ключа к загадке, коей является Астар».

Однако мы знаем наверняка, что Призрачный вор приносит огромную пользу нашему обществу. Его благородство дает пищу голодным желудкам. Он рискует жизнью, чтобы спасти жизни. Он герой и благодетель для народа империи. Гражданам империи он есть настоящий друг, особо дорогой тем, кто страдает от угнетения каждый день.

С сего дня мы, газета Sztran, выражаем ему глубочайшее уважение и признательность.

Защитник угнетенных, охотник за Астартами в руках самых богатых — призрачный вор Астар!».

<http://bllate.org/book/13018/1147273>